

Чэнь Сыфань

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТИ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ[©]

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, 1476098038@qq.com*

Аннотация. Базовые ценности общества постоянно и стихийно развиваются. Эти изменения фиксируются различными языковыми способами и средствами, поэтому семантическая подвижность слова / фразеологизма является показателем неустойчивости культурных смыслов в разные периоды существования социума и в разных социальных средах. Культурные смыслы интегрируются в культурных значениях, которые остаются устойчивыми только на протяжении определенного временного периода. Автор анализирует корреляции между изменением системы ценностей лингвокультуры и динамикой содержания фразеологизмов, презентирующих ее национально-специфичное содержание.

Ключевые слова: базовые ценности; оценка; фразеологизм; культурная коннотация; культурное значение; культурный смысл.

Поступила: 10.01.2024

Принята к печати: 30.01.2024

Chen Sifan

Dynamics of the value content and its representation
in phraseological units[©]

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, 1476098038@qq.com*

Abstract. The basic values of society are constantly and spontaneously developing. These changes are recorded in various linguistic ways and means, therefore, the semantic mobility of a word / phraseology is an indicator of the instability of cultural meanings in different periods of society and in different social environments. Cultural ideas are integrated into cultural meanings that remain stable only for a certain time period. The author analyzes the correlations between the change in the value system of linguistic culture and the dynamics of the content of phraseological units representing its national-specific content.

Keywords: basic values; evaluation; phraseology; cultural connotation; cultural significance; cultural meaning.

Received: 10.01.2024

Accepted: 30.01.2024

Введение

В статье аргументируется предположение о том, что изменение системы ценностей наиболее специфически отражается в семантике фразеологических единиц, которые стабилизируют культурные значения в системе *современных* ценностей, актуальные для *разных периодов* функционирования социума, несмотря на возможные семантико-структурные вариации.

В процессе функционирования в качестве средства коммуникации язык претерпевает различные изменения, которые затрагивают все его элементы и их отношения, и идиоматические единицы не являются здесь исключением. Например, фразеологизм 一浆十饼, первоначально бывший свободным словосочетанием 一碗浆, 十个饼 / (*похлебка да десяток лепешек*), в современном китайском языке является устойчивым и имеет значение 比喻小恩小惠 «ничтожная милость; жалкая милостыня; мелкие подачки; мелкие услуги» [Чэн Сыфань, Пищальникова, 2023]. Те же процессы наблюдаются при образовании русских фразеологических сращений разного

происхождения типа *очертя голову* «смело до безрассудства». Свободное словосочетание *очертя голову* изначально обозначало распространенный ритуал древнерусского воинства, когда перед сражением очерчивали мечом над головой магический круг, который был призван защитить воина и дать ему силы. С изменением реалий постепенно забылся обычай, а словосочетание в связи с утратой мотивации перешло в разряд фразеологизмов. Исследователи отмечают две основные тенденции в изменении фразеологической системы: 1) внутренние структурные изменения фразеологизма (частичные изменения формы или состава конкретного фразеологизма), приводящие к расширению или сужению его содержания; 2) возникновение новых идиоматических единиц или их постепенная архаизация и исчезновение. Любое изменение конкретного фразеологизма, появление нового или утрата старого приводят к количественным и качественным сдвигам в их системе, что формально проявляется в изменении сочетаемости фразеологических единиц (ФЕ).

По мнению лингвокультурологов и этнопсихолингвистов, фразеологические единицы наиболее явно обнаруживают национально-культурную обусловленность значения, сформированную под влиянием особенностей природной среды, социально-исторических процессов, специфики ментальности, а также национальной и структурной специфики языка (см., например: [Зыкова, 2011; Ковшова, 2013; Пищальникова, 2021]). Важнейшей составляющей фразеологизма, позволяющей обнаруживать динамику его содержания, является образность его внутренней формы, возникающая при наглядном отображении предмета в другом на основе процесса метафоризации. Образность как результат метафоризации позволяет объединять в структуре фразеологизма ассоциативно связанные актуальные признаки разных культурных реалий [Пищальникова, 2021]. Образность, с одной стороны, стабилизирует значение определенного фразеологизма, с другой – в силу своей ассоциативности позволяет реализовывать практически бесконечные семантические трансформации [там же].

По мере развития общества образ жизни, взгляды и ценности людей существенно изменяются. Эти изменения фиксируются различными языковыми способами и средствами, поэтому семантическая подвижность слова / фразеологизма может стать для исследователя показателем неустойчивости культурных смыслов в разные

периоды существования социума и в разных социальных средах [Пищальникова, 2021].

Методика исследования

Цель работы – исследовать фрагмент фразеологического фонда китайского языка в аспекте динамики его содержания, зависимой от изменений в системе базовых ценностей, поэтому исследуется семантика ФЕ с точки зрения репрезентации в них ценностных смыслов, психологически значимых для носителей китайской лингвокультуры.

Метод, используемый в работе для сбора и первичной обработки материала, – *наблюдение* как точная фиксация языкового факта в источнике; при этом используется прием сплошной выборки из лексикографических источников и систематизация (классификация) материала на основе имеющихся лингвистических критериев. Методы исследования – *описание* и *сравнение* с использованием элементов компонентного анализа при выявлении семантической структуры некоторых лексем, обладающих символическим значением. В работе используются также элементы метода *лингвокультурологического декодирования* [Зыкова, 2011].

Гипотеза работы: во фразеологическом фонде языка есть определенная совокупность фразеологических единиц, которые являются репрезентантами психологически актуального для носителей лингвокультуры национально специфичного аксиологического содержания, определяющего систему ценностей социума.

Результаты исследования

Китайские историки считают, что Китай развивается около пяти тысяч лет, поэтому естественны эволюция языка и изменение вербальных языковых единиц, в том числе постепенно расширяющих свое значение за счет «обрастания» культурными смыслами, что фиксируется в структуре и содержании иероглифа. Исследование таких изменений значимо для достижения цели нашей работы.

Следует учитывать, что традиционно в Китае нормы поведения основываются на нормах конфуцианской морали, поэтому огромное значение имеют ФЕ, отражающие положительную или отрица-

тельную оценку действий конкретного человека в различных ситуациях. Например: 为仁不富 восходит к выражению: 讲仁义道德, 发慈悲之心, 就不能富有阳虎曰: “为富不仁矣, 为仁不富矣” – 孟子·滕文公上 (Если вы говорите о благожелательности, праведности и нравственности и проявляете сострадание, вы не сможете разбогатеть, как Ян Ху – «Мэнцзы»^{1,2}).

В следующем тексте представлена другая ФЕ: 杀身成仁 [shā shēn chéng rén] (буквально: *стать человеком высокой морали*), которая первоначально относилась к высшему канону конфуцианской морали и выражала призыв жить ради благожелательного отношения к людям. Впоследствии ФЕ начинает обозначать ‘принести в жертву жизнь ради справедливого или благородного дела или идеала’, что соотносится с базовой ценностью современного Китая – преобладанием общественного над личным.

Базовая ценность «вежливость» реализована в ФЕ 一视之仁, первоначальное содержание которой заключалось в требовании, чтобы святые относились к людям одинаково и проявляли к ним доброжелательность. Но значение ФЕ изменилось в связи с содержанием ценности «вежливость», востребованным в социуме: нужно относиться к людям одинаково, несмотря на то, какое реальное чувство испытываешь к ним – уважения или презрения.

Отличие между доброжелательностью и уважением как двумя важнейшими ценностями представлено в ФЕ 仁礼存心 (буквально: *доброжелательные люди любят других, а вежливые люди уважают других*). Ценность «доброжелательность» сопоставляется с другими добродетелями: 智者见智, 仁者见仁 (Доброжелательные смотрят с точки зрения благожелательности, а мудрые смотрят с точки зрения мудрости). В результате такого сопоставления постепенно развивается переносное значение ‘разные люди по-разному смотрят на один и тот же вопрос с разных позиций или перспектив’. ФЕ 功德无量 (буквально: *заслуги и добродетели неизмеримы*) подчеркивает доброту и доброжелательность. Первоначально это было буддистское понятие, обозначающее чтение молитвы (сутры), молитву Будде, совершение добрых дел и т.п. В настоящее время ФЕ

¹ Здесь и далее перевод с китайского языка на русский язык наш – Ч.С.

² Ян Ху (VI–V в. до н.э., влиятельный сановник при дворе рода Цзи 季 в княжестве Лу 鲁, в 504–502 г. до н.э. являлся регентом княжества Лу).

используется как определение *заслуженный, добродетельный, доблестный* в контекстах, подчёркивающих, что доброта не знает границ.

Вместе с тем в китайской культуре важна ценность «единодушие», «единство», что выражается содержанием ФЕ 同心同德 (буквально означает *одно сердце, одна мораль*).

Семантическое изменение ФЕ, в отличие от семантического расширения, заключается в том, что постепенно исходное значение исчезает из языка, а в общении используется только новое, тогда как при расширении возникшие в разное время значения фразеологизма синхронно существуют, например, 口若悬河 (буквально: *из уст словно река изливается*) в значении 1) ‘говорить бойко, гладко, безостановочно’; 2) ‘пускаться в рассуждения, разглагольствовать’; и 随心所欲 (буквально: *делать, что захочется*) в значении 1) ‘следовать своим желаниям’; 2) ‘действовать безрассудно’.

Особенно показательна трансформация национально-специфичного компонента фразеологизма, вследствие которой изменяется и значение фразеологической единицы в целом. Так, слово 风流 [фэнлю] ‘выдающийся, элегантный, сексуальный, распущенный’ впервые появилось в исторической хронике династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) «Ханьшу»¹ и входит в состав значительной совокупности ФЕ. 风流 [фэнлю] буквально переводится как «ветер и поток», где первый иероглиф 风 [фэн] означает ветер, второй 流 [лю] – поток, движение. Исследователи считают, что в период Северной Сун (960–1127) слово 风流 [фэнлю], согласно письменным источникам, использовалось как существительное с нейтральной или положительной коннотацией, имеющее значения: (1) ‘обычаи той или иной местности’; (2) ‘воспитание и моральное воздействие’ [Ся Чжэннун, Чэн Чжили, 2009, с. 1060], потом слово

¹ *Ханьшу* – китайская официальная династийная история Ранней Ханьской династии с 206 г. до н.э. по 25 г. н.э. Начал ее составление китайский историк Бань Бяо, а закончили его сын Бань Гу и дочь Бань Чжао. Будучи одним из самых знаменитых ханьских военачальников, другой сын Бань Бяо – Бань Чao – привнес в книгу собственные истории. *Ханьшу* состоит из 100 цюаней (120 глав), из которых 70 составляют жизнеописания видных деятелей эпохи – политиков, военачальников, представителей культуры, а десять – трактаты, посвященные описанию календаря, законодательства, экономики и др. Книга входит в состав серии хроник Эршисы ши и является прообразом многих исторических хроник последующих империй. У *Ханьшу* имеется и непосредственное продолжение – хроника *Хоу Ханьшу*.

постепенно приобрело переносные значения: (3) ‘следы, остатки (унесенного ветром); пережитки, воспоминания; пережитое’; (4) ‘о изяществе литературных произведений’; (5) ‘талантливый, выдающийся’; (6) ‘быть в милости у императора, расположение, благосклонность (со стороны императора)’; (7) ‘очарование (о женщине)’; (8) ‘неподобающие отношения между мужчиной и женщиной’ [Ся Чжэннун, Чэнь Чили, 2009, с. 1060].

Традиционное понимание 风流 [фэнлю] в философии и оперирование категориями 道 [дао]¹, 气 [ци]², 神 [шэнь]³

Слово 风流 [фэнлю] связано с даосским, буддийским, конфуцианским учениями. Ветер символизирует непостоянство, непредсказуемость и неуправляемость природы, вода – преодоление всех преград, текучесть жизни и ее постоянное обновление. В связи с этим в целом 风流 [фэнлю], связанное в китайской философии с круговоротом 气 [ци] во Вселенной и в человеке и ассоциирующееся с мощным и свободным 道 [дао], имеет традиционный культурный смысл «изменчивость, гибкость, непостоянство мира». В применении к человеку такой философский смысл трансформировался в значение 风流 [фэнлю] как некоего эстетического идеала, стиля мышления и жизни. Идеал этот исторически менялся. Так, с одной стороны, переосмысление даосского принципа внутренней свободы

¹ В даосской философии 道 [дао] – истинно сущий Путь (вездесущее начало, всеобщий закон движения и изменения мира; высший абсолют, источник всех явлений, из которого все исходит и к которому все возвращается). В буддийской философии 道 [дао] – это путь к спасению, подвижничество для освобождения от перерождений. В конфуцианской философии 道 [дао] – высший (истинный) путь; нечто истинно верное и его отражение в человеке; высокая принципиальность, совершенное поведение (соответствующее идеальной природе совершенного человека); высокие этические нормы, высокая мораль.

² В классической китайской философии энергия 气 [ци] является изначальной субстанцией, создающей всю материю Вселенной. Ци конденсируется и рассеивается в чередовании отрицательной и положительной фаз (инь и ян), воплощаясь разнообразными способами в различные формы.

³ 神 [шэнь] – категория китайской философии и культуры. Имеет три основных значения: 1) дух, божество, персонификация духовных субстанций; 2) духовная субстанция, одно из мировых начал; 3) потенции мыслительной, познавательной и любой психической деятельности.

личности привело к созданию концепции настоящего, совершенного человека – «добродетельного мужа», который абсолютно свободен от каких бы то ни было ограничений и соблазнов земной жизни и подчиняется только неким космическим ритмам. Безграничная внутренняя свобода логично могла привести и к серьезному нарушению норм общественной морали и даже к преступлениям. С другой стороны, та же идеология способствовала формированию эстетических течений типа *вэньжэнь*¹ (Средние века и Новое время), оказавших значительное воздействие на развитие литературы и искусства Китая.

Идеалы, принципы, символические смыслы трех доминирующих китайских культур подвергаются естественному переосмыслению в условиях существования современной лингвокультуры. Расширение ассоциативных связей слова 风流 [фэнлю] осуществляется на основе акцентирования признака ‘свободный, непринужденный’ и связанных с ним психологически актуальных смыслов.

风流 [фэнлю] в современном китайском языке имеет значение 1) ‘заслуженный и талантливый литератор; 2) ‘талантливый и образованный, но не придерживающийся традиций’; 3) ‘любовное чувство между мужчиной и женщиной’; 4) ‘продажная любовь, разврат’ [Словарь современного китайского языка, 2016, с. 390]. Будучи включенным в состав ФЕ, этот символический компонент, соединяясь с другими корнями, модифицирует содержание ФЕ. Так, 风流倜傥 (буквально: *непринужденный + свободный*) реализует значение ‘обладающий свободой и прямотой характера’ [Китайско-русский словарь ..., 1998, с. 232]. В контекстах разного вида эта ФЕ приобретает дополнительные смыслы:

(1) 风流才子 – буквально: 风流 (непринужденный) + 才子 (высокоодаренный человек) в значении ‘свободный и образованный человек’ [Большой словарь китайских чэньюев, 2019, с. 474]: “长安贵为当今天子的落脚处, 城内不乏知名的 风流才子、高手侠士”. – 凌淑芬 “秀逗大侠” («Чанъань – столица, и здесь множество свободных и образованных людей, мастеров высокого класса и благородных людей». – Лин Шуфэн. Глупый рыцарь).

¹ Справедливая критика роли этого направления в истории культуры Китая не отменяет его серьезнейшего влияния в определенный период существования общества.

(2) 风流跌宕 – буквально: 风流 (непринужденный) + 跌宕 (раскованный, не придирчивый к мелочам) в значении ‘держаться свободно и непринужденно, не придавать значения мелким деталям (не считаться с житейскими мелочами)’ [Большой словарь китайских чэньюев, 2019, с. 474]:

“譬如汤若士这个人，一般人大概只晓得他填词拍曲，是个侧艳的词章家，但看到他给朋友弟子的一些书信，对于当时朝野的一种卑鄙龌龊的愤懑，却不由的也见到此老在 风流跌宕 之外，原有一副刚正不阿的面孔” – 沈仁康 “春到溪头荠菜花”

(«Например, о Тан Жоши большинство людей, вероятно, знают только то, что он известный писатель, пишущий поэзию и прозу. Но, при чтении некоторых из его писем друзьям и ученикам, можно видеть, что в то время он был возмущен ужасным и гнусным императорским двором. В результате люди узнали, что он не владел превосходными манерами, но был твердым и принципиальным» – *Шэнъ Жэнькан*. Цветущие сумочки у ручья дышат весной).

(3) 风流千古 – буквально: 风流 (непринужденный) + 千古 (тысячи лет) означает ‘историю об изящном поведении просвещенных людей всегда будут рассказывать’ [Большой словарь китайских чэньюев, 2019, с. 474]: “他同地方名儒的一番对话，却也在‘龙兴独对’坊 风流千古” (人民日报, 1994) («Его разговор с известным местным ученым-конфуцианцем возле мемориальной арки Лунсинъдудуй также передается из поколения в поколение» – Жэньминь жибао, 1994); в современном китайском языке эта идиома также используется для обозначения города с богатым культурно-историческим наследием:

“诸多胜景，把这块 风流千古 的土地装扮得流光溢彩，瑰丽动人” (北京语言大学语料库中心)¹

(«Множество прекрасных пейзажей украшают этот город с богатым культурно-историческим наследием» – Корпусный центр Пекинского университета языка и культуры).

(4) 风流人物 – буквально: 风流 (заслуженный) + 人物 (человек) в значении ‘заслуженный деятель, настоящий человек, герой времени, истинный герой’ [Большой словарь китайских чэньюев, 2019, с. 475]: “数 风流人物, 还看今朝” (毛泽东 “沁园春·雪”) («Если

¹ URL: <https://bcc.blcu.edu.cn/z%20h/search/0/%E9%A3%8E%E6%B5%81%E5%8D%83%E5%8F%A4>

где истинных героев найти, так только в современниках, вот в наши дни» – *Мао Цзэдун. Циньюаньчунь. Сюе*.

(5) 风流自赏 – буквально: 风流 (культурный) и (чуждый педантизма) + 自赏 (самолюбование), что означает ‘уверенность в своих талантах и манерах, в собственном превосходстве’ [Большой словарь китайских чэньюоев, 2019, с. 475]: “旧时文人总喜欢 风流自赏” (百度汉语)¹ («В старые времена образованные (культурные) люди всегда были уверены в своих талантах и своем превосходстве» – Китайский язык Байду).

Таким образом, понятие 风流 долгое время связывалось с социально одобряемой свободой поведения, образованностью, высокой культурой поведения, что, впрочем, давало основание некоторым людям подчеркивать свое превосходство. Понятие представляло содержание социальной ценности 风流 [фэнлю], задающей модели одобряемого поведения. Но в поздний период династии Северная Сун (960–1127 г.) военное сословие деградировало, перестало стремиться к образованности, зато предавалось безудержным телесным утехам, что стало одним из главных факторов, приведших к падению династии Северная Сун [Вэн Тинтин, 2009, с. 66]. В такой ситуации 风流 [фэнлю] перестало быть ценностью, что нашло отражение в языке: слово 风流 [фэнлю] стало использоваться с отрицательной коннотацией, что свидетельствует о разрушении ценностного компонента лексемы, а исконная ФЕ 风流人物 стала обозначать ‘развязный, ветреный, легкомысленный, распущенный, склонный к любовным утехам, увлекающийся романтическими похождениями’: “更兼贾芹也是 风流人物, 打量芳官等出家, 只是孩子性儿,便去招惹他们” (曹雪芹 “红楼梦”) («Что касается Цзя Циня, то он вообще был человеком легкомысленным. Он полагал, что Фангуань и других монахинь соблазнить не стоит труда, так как они по молодости лет не утратили еще своей наивности» – *Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме*).

Распад ценностного значения слова 风流 [фэнлю] отражен в идиоме 风流罪过 – буквально: 风流 (свободный, непринужденный) + 罪过 (проступок, вина) в значении ‘незначительный проступок’ [Большой словарь китайских чэньюоев, 2019, с. 475].

¹ URL: <https://hanyu.baidu.com/zici/s?from=aladdin&query=%E9%A3%8E%E6%B5%81%E8%87%AA%E8%B5%8F&smpid=&srcid=51368&wd=%E9%A3%8E%E6%B5%81%E8%87%AA%E8%B5%8F>

“他怎肯自坏声名自寻烦恼的犯上 风流罪过, 忍受那些讥笑嘲讽”¹ («Как он бы согласился запачкать свое чистое имя, нарваться на неприятности и терпеть насмешку за свою вину»). Постепенно слово 风流 [фэнлю], в котором усиливается негативный компонент значения, начинает обозначать ‘плотское удовольствие, похоть’ и, соединяясь с 罪过 [цзуйго] ‘проступок, вина’, приобретает значение ‘прелюбодеяние’: “她将不再在乎冷仲幽想将他的 风流罪过 归咎于谁, 反正他彻底让她寒了心, 是不争的事实, 她要离开他的心绝不会因任何的解释而有所改变” (尉菁 “爱我, 请告诉我”) («Ее больше не будет волновать, кого Лэн Чжунью хочет обвинить в своих прелюбодеяниях. Во всяком случае, это неоспоримый факт, что он ее полностью разочаровал и ее решение расстаться с ним никогда не изменится ни по каким причинам». – *Вэй Цзин*. Если ты любишь меня, дай мне знать). По сути, первоначальное значение ФЕ превращается в свою противоположность. Сходное значение возникает у исходной ФЕ при соединении 风流 [фэнлю] (похоть) + 佳事 [цзыши] (хорошая вещь) в 风流佳事 (романтические отношения, роман), которая начинает обозначать адольтер [Большой словарь китайских чэньюэй, 2019, с. 474]: “今忽见宝玉也有麒麟, 便恐借此生隙, 同湘云也做出那些风流佳事 来, 因而悄悄地走来, 见机行事, 以察二人之意” (曹雪芹 “红楼梦”) («Заметив у Баоюя золотого цилинра, Дайюй испугалась, что эта безделишка может отдалить от нее Баоюя, который совершил с Сяньюнь то, о чем говорится в любовных романах. Поэтому она тоже пошла к Сижэнь, чтобы узнать, что да как, но в комнату не вошла, а осталась за дверью». – *Цао Сюэцинь*. Сон в красном тереме).

Выходы

В ходе проведенного исследования было выявлено, что с разрушением ценностных представлений, с прекращением их доминирования в обществе постепенно изменяется и ценностная структура слова, обозначающего аксиологическое понятие, а вслед за этим – содержание фразеологической единицы,ключающей ценностный компонент, причем речь идет не о вариативном синхроническом использовании разных значений ФЕ, а об изменении значения ФЕ, в том числе на антиценностное.

¹ URL: <https://zj.xiaowazi.com/zaoju-hwpw.html>

Список литературы

- Вэн Тинтин. К вопросу об использовании слова «фэнлю» и его лексической динамике // Вестник обсуждения Наньфан. Серия: Исследование обучения филологии. – 2009. – Z 2. – С. 65–67. = 翁婷婷. 论“风流”的用法及其词义演变 // 南方论刊. 语文教学研究. 2009 (Z2): 65–67.
- Зыкова И.В. Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое. – Москва : URSS, 2011. – 363 с.
- Китайско-русский словарь идиоматических выражений / Группа по составлению «Китайско-русского словаря идиоматических выражений Сианьского института иностранных языков». – Сиань : Народное издательство Шэнъси, 1998. – 1021 с. = 西安外国语学院“汉俄成语词典”编写组. 汉俄成语词典. 西安: 陕西人民出版社, 1998. 1021 页.
- Ковшова М.Л. Словарь лингвокультурологических терминов: идея, принципы, схема, опытный образец // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / редкол.: М.Л. Ковшова, В.В. Красных, А.И. Изотов, И.В. Зыкова. – Москва : МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 48–57.
- Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. – Москва : Р. Валент, 2021. – 488 с.
- Словарь современного китайского языка. – 7-е изд. / Редакция словарей Института языков Китайской академии общественных наук. – Пекин : Международная коммерческая пресса, 2016. – 1799 с. = 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典(第7版)北京: 商务印书馆, 2016. 1799 页.
- Ся Чжэннун, Чэнь Чжили. Цыхай. – Шанхай : Шанхайское издательство словарей, 2009. – 5758 с. = 夏征农, 陈至立. 辞海. 上海: 上海辞书出版社, 2009. 5758 页.
- Чжэн Вэйли, Чжоу Цянъ. Большой словарь китайских чэньюев. – Пекин : Международная коммерческая пресса, 2019. – 2003 с. = 郑微莉, 周谦. 中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2019. 2003页.
- Чэнь Сыфань, Пищальникова В.А. Динамические процессы в семантике фразеологизмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 11 (879). – С.119–124.

References

- Weng, Tingting (2009). On the issue of the word “fenglyu” implementation and its lexical dynamics [翁婷婷. 论“风流”的用法及其词义演变]. *Nanfang Discussion Bulletin. Investigatio de philologia docenda*. [南方论刊. 语文教学研究], Z2, 65–67.
- Zykova, I.V. (2011). *Kultura kak informacionnaya sistema: duhovnoe, mentalnoe, materialno-znakovoe* [Culture as an information system: spiritual, mental, material and symbolic]. Moscow: URSS.
- Chinese-Russian dictionary of idiomatic expressions* (1998). [西安外国语学院“汉俄成语词典”编写组]. Xian: Shaanxi People’s Publishing House. [汉俄成语词典. 西安: 陕西人民出版社].

- Kovshova, M. L. (2013). Slovar lingvokulturologicheskikh terminov: ideya, principy, shema, opytnyyj obrazec [Dictionary of linguistic and cultural terms: idea, principles, scheme, prototype]. *Language, consciousness, communication*, 46, 48–57.
- Pischalnikova, V.A. (2021). *Istoriya i teoriya psiholingvistiki* [History and theory of psycholinguistics]. Moscow: R. Valent.
- Dictionary of modern Chinese language* (2016). [中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 (第7版)]. Beijing: Commercial Press. [北京: 商务印书馆].
- Xia, Zhengnong, Chen, Zhili (2009). *Cihai*. [夏征农, 陈至立. 辞海]. Shanghai: Shanghai dictionary Publishing House. [上海: 上海辞书出版社].
- Zheng, Weili, Zhou, Qian (2019). *Large dictionary of Chinese Chengyu* [A large dictionary of Chinese Chengyu = 郑微莉, 周谦. 中华成语大词典]. Beijing: International Commercial Press. [北京: 商务印书馆国际有限公司].
- Chen, Sifan, Pischalnikova, V.A. (2023). Dinamicheskie processy v semantike frazeologizmov [Dynamic processes in the semantics of phraseological units]. *Vestnik of Moscow State linguistic university. Humanities*, 11(879), 119–124.

Сведения об авторе

Чэнь Сыфань – аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, 1476098038@qq.com

About the author

Chen Sifan – Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, 1476098038@qq.com